Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ХАРБИН — «РУССКИЙ КИТЕЖ»

Часть 8

СОФИЙСКИЙ СОБОР В ХАРБИНЕ (От храма до музея)

Мне часто кажется, что это — сон,
Что я проснусь, и будет все, как прежде —
Церквей харбинских перезвон,
Мой город в чистой снеговой одежде.
Все дальше уходящие года...
Чужой закат над нами пламенеет.
Я видела красавцы города,
Но ты, мой пыльный город, всех милее...

Елена Недерская

В марте 1907 года в Харбине на Сквозной улице в районе Пристани была построена небольшая деревянная церковь в честь Софии Премудрости Божией. Эта деревянная церковь была перенесена на Пристань из района Корпусного Городка. В так называемом «Корпусном Городке», специальном военном поселке, созданном во время войны и для военных нужд частями войск, защищавших Порт-Артур, а затем вошедших в состав 4-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, была сооружена деревянная церковь, обслуживающая нужды военных учреждений тыла армии. В 1905—1907 годах она служила здесь военной церковью 4-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии.

По окончании Русско-японской войны эвакуировавшаяся из Маньчжурии воинская часть под командованием генерала А. Колянковского в 1907 году подарила харбинцам деревянный храм, ранее служивший военной церковью. Генерал А. Колянковский, передавая храм православному населению Харбина, надеялся, что «жертвуемое здание воодушевит его мощный дух для воссоздания здесь величественного храма Святой Софии, по своему великолепию не уступающему нашим древним храмам в древнепрестольном граде Киеве». В дарственном документе военные отмечали,

---

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

что они совершают свое пожертвование, «дабы русское дело в Харбине под сенью этого храма росло и укреплялось».

Инициатором этих работ был широко известный в Харбине чаеторговец, коммерции советник Илья Федорович Чистяков — крупный и щедрый харбинский благотворитель[1]. Вся утварь и внутренняя обстановка храма продана И. Ф. Чистякову за 20 000 рублей[2]. На свои средства купец Чистяков перенес здание храма в район Пристань, потратив на благое дело (в том числе и на благолепное и обильное украшение) не менее 60 000 рублей.

Крупнейший в городе чаеторговец Илья Федорович Чистяков происходил из крестьян Рязанской губернии. Приехал в Маньчжурию в 1902 году из Екатеринбурга, где вел чайное дело. В Харбине начинал с небольшими средствами, открыв маленькую чайную лавочку на Пекарной улице. Уже к началу Первой мировой войны он превратил свое предприятие в миллионную фирму, имевшую отделения от Иркутска до Владивостока. Чай привозился с юга Китая, из города Ханькоу (сегодня — Ухань), обрабатывался, расфасовывался и поставлялся в Россию. Чаеторговец Чистяков был поставщиком Российского императорского дома, а также — богобоязненным, верующим христианином.

На средства Чистякова были построены в Харбине: Софийский храм (старый) и церковные дома при нем; храм в Уссурийском крае; храм в Мукдене на кладбище павших русских воинов — с памятным всем русским мукденцам куполом в виде древнерусского шлема. Он также пожертвовал церкви харбинских коммерческих училищ набор колоколов. За общественно-благотворительную деятельность был пожалован императором Николаем II званием коммерции советника[3].

11 февраля 1907 года в Харбине на Пристани, в присутствии членов строительного комитета и огромной толпы народа, происходила торжественная закладка приходского храма во имя Св. Софии Премудрости Божией[4]. На средства И. Ф. Чистякова здание церкви было перевезено из Корпусного Городка, и через 20 дней — в воскресенье 4 марта 1907 года — состоялось малое освящение нового храма[5], в надежде, что позднее на великое освящение прибудет из Владивостока новый архипастырь. Полное освящение храма состоялось 23 ноября 1908 года, его совершил архиепископ Владивостокский и Приморский Евсевий (Никольский).

Вопрос об украшении христианских храмов, придании им благолепного и величественного вида издавна возбуждал «брожение в умах» и изначально был связан не с эстетическими, а сугубо богословскими вопросами. Время от времени на Западе и на Востоке из уст авторитетных служителей Церкви раздавались призывы к «опрощению» богослужения и суровому аскетизму храмовых интерьеров. Причем во взглядах адептов «опрощения» в глубоком подтексте нередко скрывался пресловутый «христианский рационализм». Дескать, зачем расходовать средства на украшение Божиих храмов? «Рациональнее» потратить их на бедных.

Логика на первый взгляд безупречная, но весьма далекая от православия. Церковь требует *и того и другого* и не усматривает здесь антагонизма. Не случайно архиепископ Евсевий (Никольский), освящая в Харбине Свято-Софийский храм в 1908 году,

---

[1] Мелихов Г. В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. С. 204.

[2] Нилус Е. Х. Деятельность церковного отдела управления КВЖД (Обзор церковной жизни полосы отчуждения) // Русская Атлантида. 2009. № 32. С. 17.

[3] Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 301.

[4] Район Пристань, ул. Водопроводная, угол Мостовой.

[5] Нилус Е. Х. Деятельность церковного отдела управления КВЖД (Обзор церковной жизни полосы отчуждения) // Русская Атлантида. 2009. № 33. С. 16.

сравнил таких «христианских рационалистов» (а точнее сказать — «христианских прагматиков») не с кем иным, как с Иудой Искариотом, пожалевшим о деньгах, потраченных Марией на умащение миром ног Спасителя (ср.: Ин. 12:3—5). Никакой прагматизм здесь не уместен. У людей ведь нет ничего «своего». Будет почтение к Божию дому — ниспошлются и средства на церковную благотворительность! Храмоздательство имеет две стороны: сугубо строительную (по преимуществу внешнюю) и внутреннюю, связанную с церковным благолепием, создаваемым в храме молитвенной атмосферой. Обе стороны одинаково важны[6].

Первым настоятелем храма был священник о. Петр Богданов (1908—1910)[7].

С 1907-го по 1934 год штатным диаконом прихода состоял о. Аристарх Сурмели[8]. При церкви был открыт первый и единственный на весь азиатский Восток приходской совет (таковые по постановлению Святейшего Синода стали повсеместно вводиться в России с 1905 года).

Храм получил в Харбине статус первого не железнодорожного и первого приходского. Илья Чистяков занял в нем должность ктитора и оставался в ней до своей смерти в 1922 году. Причт содержался приходским советом на добровольные пожертвования прихожан, а хор целиком оплачивал Чистяков.

Первый штатный хор в Харбине возник в порядке частной инициативы вместе с первой приходской церковью. Это был организованный в 1908 году хор Свято-Софийской церкви на Пристани, полностью оплачивавшийся ктитором И. Ф. Чистяковым. С этого времени и до 1943 года бессменным регентом софийского хора был И. М. Воротников. На освящении храма архиепископом Евсевием в 1908 году хор этот, по словам харбинца Е. Н. Сумарокова, «пел превосходно в техническом отношении, но исполнял несколько вычурные песнопения»[9].

Харбин быстро рос и благоустраивался, приобретая черты респектабельного города. Население его неуклонно увеличивалось. По данным переписи, в 1910 году в нем проживало около 40 000 русских. После первого десятилетия неустроенности начинала устанавливаться размеренная жизнь. Чаще устраивались культурные мероприятия, в том числе и концерты духовной музыки с участием харбинских церковных хоров. Первый духовный концерт в Харбине состоялся в 1910 году в старом помещении Железнодорожного собрания. Выступал хор Свято-Софийской церкви под управлением И. М. Воротникова[10].

Церковь эта была несколько расширена и перестроена по проекту архитектора С. К. Треймана: возведена она была подрядчиком Чурбановым в рекордно короткий срок — всего за 200 часов (20 рабочих дней). На 20-й день на колокольню подняли большой и восемь малых колоколов. Это легкое и изящное сооружение подсвечивалось

---

[6] Коростелев В. А., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии. 1898—1956 / Под ред. О. В. Косик. ПСТГУ, 2019. С. 206—207.

[7] Иерей Петр Богданов. Благочинный церквей по линии КВЖД 1903—1906 годов от Пекинской духовной миссии. Настоятель Свято-Николаевского собора и первый настоятель (1908) Софийской церкви в Харбине (Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 162).

[8] Протодиакон Аристарх Иоаннович Сурмели родился в 1880 году. Прибыл в Приморье из Одессы. Псаломщик Успенского кафедрального собора во Владивостоке. Обладал красивым сильным голосом. В 1903 году рукоположен в сан диакона. Участник I съезда Харбинской епархии в 1922 году от благочиния города Харбина. Преподавал Закон Божий в учебных заведениях. В 1934 году, после того, как потерял голос, ушел за штат. Скончался 26 апреля 1944 года после тяжелой операции. Похоронен на Новом кладбище в Харбине на территории некрополя для священнослужителей (Харбинский синодик... С. 167).

[9] Коростелев В. А., Караулов А. К. Указ. соч. С. 235.

[10] Там же. С. 72—73.

электричеством, и с наступлением сумерек его кресты сияли в темном небе разноцветными огнями[11].

В 1912 году храм претерпел реконструкцию. Храм был обложен кирпичом и реконструирован по проекту С. К. Треймана. Был пристроен левый придел во имя пророка Божия Илии и мученицы Ираиды (святых, соименных самому Чистякову и его супруге Ираиде Петровне). На колокольне над входом в храм появились новые колокола — один большой и восемь малых. Когда в Харбине проводились церковные праздники, звонарь ударял в колокола. Звон разносился по всей округе.

Иконная живопись этого храма была выполнена на средства того же И .Ф. Чистякова[12].

При входе в храм по обеим сторонам располагались два больших живописных полотна: «Послы Владимировы в Софийском соборе в Царьграде» и «Крещение киевлян при Владимире». Собор отвечал не только религиозным потребностям, но являлся средством сохранения русской истории. Авторы книги «Русский Харбин» (2015) справедливо пишут, что «обращение к киевскому Софийскому собору в Харбине означало желание утвердить свои национально-православные истоки и культуру через символическое подобие известной святыне. Никакого архитектурного подобия формам киевского собора нет, но это посвящение имело выражение в интерьере: при входе в церковь прихожан встречали сцены „Послы Владимировы в Софийском Соборе в Царьграде“ и „Крещение киевлян при Владимире“»[13].

Особенностью Софийской церкви, как рассказывали старожилы, были живопись и особо выразительное хоровое пение. Хоры (лики) для певчих были устроены парные: по правую руку — мужские, по левую — женские, что позволяло в этой церкви воссоздать старославянское антифонное пение «на два лика»; вместе с ними пела и вся церковь, вмещавшая до 200 человек[14]. Софийская церковь была прекрасно украшена, щедро снабжена всем необходимым для богослужений. За ней среди жителей Харбина закрепилось красноречивое название — «Софийская лавра».

Показательно, что при строительстве железнодорожных храмов место для штатного хора не предусматривалось — ни в виде специального дополнительного клироса, ни внутреннего балкона у западной стены. Последнее было в принципе неосуществимо из-за сравнительно невысоких потолков. Даже в Свято-Николаевском кафедральном соборе балкон для хора был пристроен лишь в 1925 году, во время очередного ремонта храма. Не случайно И. Ф. Чистяков, заказывая проект реконструкции Свято-Софийской церкви, учел необходимость сооружения в ней балкона для штатного хора над входом[15].

В 1910 году о. Петра Богданова в должности настоятеля сменил протоиерей Василий Пашин (1910—1912); далее приход возглавляли о. Афанасий Котяков (1912—1919)[16] и о. Анатолий Михайлов (1919—1920)[17]. В эти годы в числе штатных священников со-

---

[11] Мелихов Г. В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. С. 204.

[12] Нилус Е. Х. Указ. соч. С. 16.

[13] Забияко А. А., Забияко А. П., Левошко С. С., Хисамутдинов А. А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронтира. Благовещенск: Амурский университет, 2015. С. 44.

[14] Мелихов Г. В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. С. 204.

[15] Коростелев В. А., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии. 1898—1956 / Под ред. О. В. Косик. ПСТГУ, 2019. С. 236.

[16] Протоиерей Афанасий Иванович Котяков. Родился в 1878 году во Владивостоке в купеческой семье. Окончил Благовещенскую духовную семинарию. Служил на приходах Приморского края. В 1910 году получил назначение в Харбин, где служил настоятелем Софийской церкви. Скончался в 1919 году. Похоронен в правом приделе Софийского храма (Харбинский синодик... С. 87).

[17] Протоиерей Анатолий Димитриевич Михайлов. Сын священника Казанской епархии. Окончил духовную семинарию. Служил в Уфимской епархии. Последняя должность в России — протоиерей ка-

стояли о. Петр Лапикен (1917—1921), о. Симеон Литвинцев (1921—1925)[18] и о. Феодор Стрелков (1921—1929).

Протоиерей Феодор Порфирьевич Стрелков. По национальности мордвин. Окончил учительскую семинарию в Казани в 1881 году. Был учеником выдающегося педагога-миссионера Н. И. Ильминского. Назначен учителем в село Михайловское-Кизильяр Златоустовского уезда Уфимской губернии. Рукоположен во священника к церкви того же села в 1883 году. Успешно вел пастырскую и миссионерскую деятельность в своем крае, построил здесь церковь и несколько школ. Возведен в сан протоиерея. С 1909-го по 1919 год — настоятель бирского Свято-Троицкого собора. В Бирске крестил черемисов и открывал церковно-приходские школы в окрестных черемисских селах. В 1915 году назначен заведующим Уфимской черемисской миссии. Ушел с отступающими частями Белой армии. Прибыл в Харбин в 1919 году. Служил в Софийской церкви. В 1920-х годах преподавал Закон Божий в начальных школах Харбина. Председатель Харбинского епархиального миссионерского совета (1929). Батюшка запомнился харбинцам, по словам епископа Нафанаила (Львова), как «духоносный старец, имеющий дар исключительно проникающего в сердца слова». Был очень любим своими юными учениками[19].

Ровно 20 лет (с 1922-го по 1942 год) в штате Софийской церкви состоял протодиакон Николай Вартминский[20]. Вспоминает внучка о. Николая — харбинка А. П. Вартминская: «Когда совершилась революция, семья дедушки уехала во Владивосток, где дедушка принял сан протодиакона и служил в местном соборе, а в 1922 г. уехал в Харбин и начал служить в Софийском храме, через год к нему присоединилась и вся семья. Жили при Софийском подворье в доме, где было четыре комнаты, большая кухня, веранда, ванная комната с туалетом. В подворье размещались квартиры для священнослужителей и регента»[21].

При церкви были открыты частная начальная школа и (по инициативе И. Ф. Чистякова) Софийское училище восточных языков, в котором ощущалась острая практическая необходимость; училище подготовило несколько десятков квалифицированных переводчиков[22]. Приход имел свое благотворительное учреждение — Софийское приходское похоронное бюро. Едва ли нужно говорить, какое значение могло иметь для беднейшего населения города такое учреждение. Если не на катафалке, то хотя бы на дрогах и в простом гробу, но с крестом на нем по православному обычаю совершалось

федрального собора Уфы. Во время Гражданской войны как беженец прибыл в Харбин. Настоятель Софийской церкви в Харбине. Скончался 8 августа 1920 года. Похоронен в старом Софийском храме. (Харбинский синодик... С. 83).

[18] Протоиерей Симеон Андреевич Литвинцев. Служил в Софийской церкви (1920—1926), в Алексеевской церкви в районе Модягоу (1926), в Покровской домовой церкви Украинского национального дома (1928—1932), в церкви при приюте-училище «Русский дом» (1931), вновь в Алексеевской церкви (1940). Законоучитель в 3-й городской школе (Харбинский синодик... С. 139).

[19] Харбинский синодик... С. 143.

[20] Протодиакон Николай Петрович Вартминский родился в 1882 году в Омске в семье польского дворянина. После окончания гимназии поступил в Санкт-Петербурге в императорский церковный хор. Голос у него был бас-октава. В 1917 году переехал во Владивосток, где был рукоположен в сан диакона. Служил в соборе. Возведен в сан протодиакона. В 1922 году эмигрировал в Китай. Служил в Софийской церкви Харбина. Скончался в 1942 году от сердечного приступа. Похоронен на Успенском кладбище (Харбинский синодик... С. 172—173).

[21] Вартминская А. П. Вартминские и Котяковы // Русская Атлантида. 2008. № 28. С. 11 (о. Николай Вартминский — штатный протодиакон с 1922-го по 1942 год).

[22] Мелихов Г. В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. С. 204.

погребение безродных или неимущих людей[23]. При похоронном бюро была конюшня с породистыми лошадьми, так как похороны заказывали и бедные, и богатые; соответственно запрягали в катафалк от одной до четырех лошадей[24].

Сам И. Ф. Чистяков скончался 22 ноября 1922 года и был погребен в ограде Софийской церкви[25]. Печальным событием в местной церковной жизни также явилась кончина 22 июля 1925 года в г. Харбине Преосвященного Михаила, епископа Приморского и Владивостокского, также погребенного в храме Св. Софии[26].

С сентября 1920-го по февраль 1923 года настоятелем Софийской церкви был протоиерей Иоанн Сторожев. Ранее, в 1918 году он стал последним русским священником, причастившим семью государя императора Николая II *(см. приложение 6)*. В Харбине о. Иоанн прожил со своим семейством до своей кончины, последовавшей в 1927 году. Там он был последовательно настоятелем Софийской церкви, затем Свято-Алексеевской. Протоиерей Иоанн положил немало сил на организацию школы для беднейших детей при харбинской Алексеевской церкви, а также создание хорошего прихода.

Еще в дни своей жизни в Харбине о. Иоанн принял у себя знаменитого следователя Соколова, продолжавшего опрос свидетелей убийства царской семьи после того, как был вынужден покинуть Россию. Однако едва ли к о. Иоанну приходило понимание важности промыслительного случая, сделавшего его последним из всего православного духовенства, причащавшим последнего российского государя[27].

С 1923-го по 1944 год настоятелем Софийской церкви был протоиерей (затем протопресвитер) Михаил Филологов.

Протопресвитер Михаил Яковлевич Филологов. Родился в 1870 году в селе Карасинское Челябинского уезда. Из семьи духовенства. Окончил Оренбургскую духовную семинарию в 1893 году и рукоположен в сан иерея. В 1907—1918 годах настоятель Свято-Троицкой церкви в Оренбурге. В 1914 году совершил перевозку тела почившего в Ессентуках владыки Феодосия (Олтаржевского) в Оренбург. При отступлении с Белой армией в 1919 году некоторое время был в Челябинске, где вошел в состав Временного епархиального управления, организованного архиепископом Мефодием (Герасимовым). Эмигрировал в Маньчжурию в 1920 году. Первое время жил в Дайрене, работал рабочим на мыловаренном заводе в Чифу. В 1920 году получил место настоятеля храма Св. Иннокентия и заведующего подворьем Пекинской духовной миссии в Маньчжурии. С 1923 года — настоятель Софийской церкви в Харбине. Позднее — председатель Харбинского епархиального совета. Один из деятельных участников строительства новой Софийской церкви и Приюта-убежища имени митрополита Мефодия в Харбине. Арестован японскими властями в 1943 году за отказ приносить поклонение японской языческой богине. В течение месяца находился в заключении в тяжелых условиях и после освобождения прожил недолго. Скончался 11 декабря 1944 года. Похоронен в Харбине[28].

Строительство нового собора. В связи с притоком эмигрантов приходской совет решил построить новое здание храма на том же участке, где возвышалась прежняя

---

[23] Падерин Николай, свящ. В рассеянии // Альфа и Омега. № 3 (29). М., 2001. С. 266 / Падерин Николай, священник. Церковная жизнь Харбина. Из кн.: Церковь твою утверди: Из воспоминаний о церковной жизни Харбина. Сан-Паулу, 1967. Цит. по: Русский Харбин. Изд. Московского ун-та, 1998. С. 30.

[24] Вартминская А. П. Указ. соч. С. 11.

[25] Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 301.

[26] Нилус Е. Х. Деятельность церковного отдела управления КВЖД (Обзор церковной жизни полосы отчуждения) // Русская Атлантида. 2009. № 33. С. 20.

[27] Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 205.

[28] Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 75.

церковь[29]. Храм Святой Софии Премудрости Божией был заложен 14 октября 1923 года, благодаря усилиям настоятеля прихода протоиерея Михаила Филологова.

В 1925 году уже были построены фундамент и цоколь храма, в 1926 году были возведены стены первого этажа. Однако до 1930 года завершить работы не удалось. В те годы КВЖД перешла в советское управление и субсидий на строительство храмов не выдавала. Времена были тяжелые — так называемые «беженские годы», когда из России бежали офицеры, промышленники, священники, артисты, научные работники, банкиры, инженеры. Всем нужно было найти кров и работу. А в 1932 году строительство было временно приостановлено в связи с наводнением в Харбине. Торжественное освящение храма совершилось в воскресенье 25 декабря 1932 года (12 декабря по ст. стилю). И вплоть до 1941 года он оставался крупнейшим на территории Маньчжурии.

Трехпрестольный храм построен в псевдорусском стиле, совмещающем в себе элементы византийской культуры и русские национальные традиции. Автор проекта храма — гражданский инженер (архитектор) Василий Антонович Косяков[30]. Выполнение плана и сооружение храма было поручено опытному гражданскому инженеру Юлию Петровичу Жданову (1877–1940), который после окончания Института гражданских инженеров (1898–1903) был направлен в Харбин на строительство КВЖД.

Непосредственно привязкой проекта Софийского храма занимался гражданский инженер Михаил Матвеевич Осколков, который окончил Николаевское инженерное училище в 1899 году, Николаевскую инженерную академию в 1903 году. В Харбин Осколков эмигрировал в 1920 году, где с 1923-го по 1932 год участвовал в возведении Софийского храма, опыт строительства аналогичного храма в России он использовал в Китае. (За основу М. М. Осколков взял свой же проект ранее построенного храма в Благовещенске.) В 1928 году инженер Ю. П. Жданов оставил руководство работами, и за строительство стал отвечать М. М. Осколков. Работы были сданы подрядчику Семену Никифоровичу Пешкову[31].

Архитектурная предыстория Софийского собора восходит к концу XIX столетия. В апреле 1891 года в японском городе Отсу японец-фанатик совершил покушение на цесаревича Николая Александровича, сделавшего остановку в Японии во время своего кругосветного путешествия. Цесаревич (будущий император Николай II) благополучно остался жив. В годовщину этого памятного события была заложена Гутуевская церковь (на Гутуевском острове в устье Невы). В качестве образца для нее был взят возводившийся в 1891 году храм Христа Спасителя в селе Борки под Харьковом — в память спасения императора Александра III и его семьи во время крушения поезда 17 октября 1888 года[32].

Архитектурными аналогами Софийского собора являются три храма. Первый из них был возведен в Санкт-Петербурге — храм Богоявления Господня на Гутуевском острове (1892—1897). Второй — в Никольск-Уссурийске (современный город Уссурийск, Приморский край) — Николаевский собор (1894—1900). Третий — в Благовещенске — Троицкая церковь (1906—1911). Четвертым был построен храм Святой Софии Премудрости Божией (1923—1932) в Харбине уже после смерти

---

[29] Храм строился в районе Дао Ли (бывш. «Пристань») на улице Тхоу Лун Дзе № 95 (бывш. «Водопроводная») рядом с улицей Чжао Линь Дзе (бывш. «Мостовая»).

[30] В. А. Косяков при разработке своего проекта ориентировался на образ храма Христа Спасителя в селе Борки под Харьковом (арх. Р. Р. Марфельд), основанного в честь спасения императора Александра III с семьей при крушении там поезда 17 октября 1888 глда.

[31] Еремин С. Ю., Киричков И. В. Храм Святой Софии Премудрости Божией в Харбине // Религиоведение. 2020. № 1. С. 137 («Религиоведение». Научно-теоретический журнал Амурского государственного университета).

[32] Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 104.

автора проекта Василия Антоновича Косякова. Известно, что В. А. Косяков умер в 1921 году. В настоящее время храмы в Благовещенске и Уссурийске не сохранились[33]. При общем сходстве нельзя сказать, что Софийский храм в Харбине стал абсолютной копией уже существующих храмов. Каждый из этих храмов уникален по-своему. В качестве отличительных черт могут быть названы: форма центрального купола, внутренние колонны, иконостасы, росписи, мозаики, кирпичная кладка, заполнение оконных, дверных проемов, наружное благоустройство. Вероятно, столь значительные изменения диктовались отсутствием некоторых видов строительных материалов, необходимых специалистов, необходимостью дополнительных финансовых вложений, градостроительными условиями. Если храм Богоявления Господня на Гутуевском острове расположен вдали от центра города, то храм Святой Софии Премудрости Божией находится непосредственно в самом центре Харбина и является основной градостроительной доминантой[34].

Построили храм на средства прихожан и пожертвования крупных коммерсантов города[35]. Всего на его строительство, включая внутренние росписи, было потрачено 180 тыс. местных долларов. Из этой суммы путем добровольных пожертвований было собрано 42 тыс. долларов 90 центов. Остальная сумма изыскана на месте. Первыми жертвователями стали Л. М. Гвоздев и А. Ф. Симеон. Первые пожертвования — 40 куб. м бутового камня, 300 рублей, 100 тыс. шт. кирпича. В состав первого строительного комитета вошли инженер Карганов, Л. М. Гвоздев, Н. В. Водянский, П. И. Кузнецов, И. П. Чистякова, А. Г. Глебов, П. П. Крынин, А. И. Лякер, Г. Д. Антипас, С. Ф. Скоблин, И. И. Павлов, Т. А. Головизнин, М. М. Осколков, протоиерей о. Ф. Стрелков, И. М. Воротников, протодиакон А. Сумерли. Состав комитета со временем менялся в связи со смертью некоторых его членов. Возведенная церковь играла доминирующую роль в окружающем городском ландшафте[36].

Незадолго до своей кончины И. Ф. Чистяков принял активное участие в постройке нового храма. По слухам тех лет, он пожертвовал более половины сметной стоимости строительства церкви. Его жена Ираида Петровна Чистякова продолжила дело мужа и по завершении строительства «новой Софии» была избрана старостой храма. Эту ответственную работу она вела долгие годы — ее невысокая ладная фигурка с шишечкой волос на голове есть на многих снимках харбинского духовенства[37].

Одним из штатных священников Софийского собора был о. Владимир Александрович Петров. Он приехал в 1923 году из России и поначалу был приписным священником (то есть лишь заменял при необходимости других), но позднее его выбрали в основной штат.

Протоиерей Владимир Александрович Петров родился в 1882 году в Уфимской губернии в семье священника. Окончил Уфимскую духовную семинарию (1902). Учитель начальной и учительской второклассной школы. В 1906 году рукоположен в сан иерея. Служил в селе Ярославка Златоустовского уезда Уфимской губернии. В 1919 году пе-

---

[33] Исследователь архитектуры Харбина Николай Петрович Крадин отмечает: «Символичным оказалось то, что строилась Софийская церковь как раз в то время, когда Троицкую церковь в Благовещенске ломали. Разрушенная, она как бы вновь возродилась в эмиграции». (В июле 1936 года Троицкий собор в Благовещенске был взорван. В настоящее время планируется к восстановлению.)

[34] Еремин С. Ю., Киричков И. В. Указ. соч. С. 139. На сходство харбинского Софийского храма с санкт-петербургским первым в печати указал Л. И. Чугуевский, петербургский житель и бывший харбинец.

[35] Тыкоцкий Г. Б. Свято-Софийский храм // Русская Атлантида. 2003. № 10. С. 35.

[36] Еремин С. Ю., Киричков И. В. Указ. соч. С. 133.

[37] Грибин Сергей. «Любимый Харбин». Владивосток, 2015. Глава «София Цзяо Тан» — символ русского Харбина. С. 125.

реехал в Томскую губернию, где недолго служил в селе Мало-Пичугино. В 1923 году эмигрировал в Китай. Служил в Софийской церкви Харбина (1923—1945). С 1923 года — казначей строящегося Софийского храма. Секретарь Харбинского епархиального миссионерского совета (1929). Устроитель Софийской типографии, где печаталась религиозная литература. Законоучитель Четвертого начального училища в Харбине. Член попечительства о бедных духовного звания. Скончался 20 декабря 1945 года в Харбине от туберкулеза. Похоронен в правом приделе Софийского храма[38].

Из воспоминаний дочери о. Владимира Петрова — Ольги Владимировны: «В 1931—1932 году в Софийском приходе заканчивалась постройка новой церкви, которую начали строить еще в 1921 году. В этом деле большое участие принимали настоятель Софийской церкви отец М. Филологов и наш папа. Настоятель говорил, что папа „у него правая рука“. Да и мама немалую помощь оказывала. Она собирала деньги среди прихожанок и знакомых, покупала материал на облачения священнослужителям и на одеяния всех церковных прислужников. Освящение храма было 25 декабря нового стиля. Торжество было большое. Служило несколько архиереев и много священников. Народу было масса. Все чувствовали какой-то большой подъем, потому что было такое трудное время, а воздвигли такой громадный храм. Особенно чувствовали те, кто близко соприкасался с постройкой этого храма»[39].

В эти годы в числе штатных священников состояли о. Александр Паевский (1929—1931), о. Андрей Знаменский (1930—1931)[40] и о. Петр Малышев (1931—1932)[41].

С 1925—1926 годов при Софийской церкви состояло несколько сверхштатных священников. Иерей Сергий (Лепоринский) служил в Софийской церкви всего один год (1925)[42], так же как и о. Николай Киклович (1925)[43]. В 1926 году при храме состояли о. Ипполит Фофанов (1926)[44] и о. Павел Яхно (1926)[45].

Несколько дольше при Софийском храме состоял о. Владимир Упшинский (1925—1927).

---

[38] Харбинский синодик... С. 96—97.

[39] Принцева Светлана. Живая история: Мой дедушка строил Софийский собор // https://www.unification.com.au/articles/3361/ «Единение» — Еженедельная газета русской общины Австралии. Опубликовано 11 июля 2016 года. Дата посещения 6 ноября 2022 года.

[40] Протоиерей Андрей Петрович Знаменский. Служил в Корпусном городке Харбина (1920—1922), в женском монастыре (1924—1936), в Софийской церкви (1930—1931). Член Харбинского епархиального совета (1929) (Харбинский синодик... С. 84—85).

[41] Протоиерей Петр Симеонович Малышев. Служил или был приписан к Софийской церкви Харбина (1931), к церквам на ст. Чжалайнор и на Чжалайнорских копях (1937—1938), к Иверской церкви Харбина, при которой и проживал. Был уже в преклонном возрасте. Преподавал Закон Божий в начальной школе (Харбинский синодик... С. 134).

[42] Харбинский синодик... С. 163.

[43] Протоиерей Николай Григорьевич Киклович начинал служение в Софийской церкви Харбина в сане диакона в 1925 году. Вероятно, в 1926 году был рукоположен во священника к церкви Сунгарийского городка Харбина (1926—1927). Далее служил на ст. Мяньдухэ (1934—1936) и на ст. Яомынь (1936—1937), в г. Сахаляне (1937— 1940), на ст. Эхо (1940—1941), в церкви района Московских казарм Харбина в 1941 году. Последний настоятель церкви на ст. Бухэду КВЖД в 1940-х годах. Имел богословские труды. Издатель православной литературы. Скончался в Харбине в конце 1950-х годов. Похоронен на кладбище Хуан-шан в Санкешу (Харбинский синодик... С. 124).

[44] Иерей Ипполит Павлович Фофанов. Служил в Свято-Николаевском соборе Харбина (1921—1926), на ст. Имяньпо (1922), на ст. Мулин (1922—1923), в Софийской церкви Харбина (1926) (Харбинский синодик... С. 157).

[45] Иерей Павел Григорьевич Яхно. Служил в Софийской церкви Харбина (1926), на станции Чжалантунь КВЖД (1937—1938), Ашихэ (1938—1941), в Петропавловской церкви Сунгарийского городка (1940) и Иверской церкви (1940—1947) Харбина. Скончался в Харбине в 1947 году (Харбинский синодик... С. 162).

Протоиерей Владимир Александрович Упшинский родился в Вятской губернии в семье псаломщика. Окончил Вятскую духовную семинарию (1898). Преподавал Закон Божий в сельских школах. В 1899 году рукоположен в сан священника к церкви села Токтай-Беляки Уржумского уезда. В 1907 году переведен на должность настоятеля храма в селе Какои, затем — в селе Кильмезь. В 1918 году прибыл в Пермь, откуда эвакуировался во Владивосток, где работал делопроизводителем в канцелярии управления Приморской областью. В 1920 года эмигрировал в Китай. Служил в Пекине в Православной духовной миссии, в русской посольской церкви. С 1922 года жил в Харбине. Служил в Софийской церкви в 1925—1927 годах и в церкви Харбинского женского монастыря в 1927—1939 годах, затем снова в Софийской церкви. Окормлял также храм при тюрьме. Скончался 23 октября 1938 года в Харбине. Похоронен на Успенском кладбище[46].

В течение пяти лет при храме состоял о. Димитрий Смирнов (1925—1930)[47], а о. Георгий Яковлев служил в Софийской церкви в 1926—1940 годах[48]. С 1925-го по 1938 год в Софийской церкви служил сверхштатный диакон Василий Серапинин[49].

Японская оккупации северо-востока Китая (1931—1932). В период империи Маньчжоу-Го (до 1945 года) каждой церкви была выдана охранная грамота, храмы не платили никаких налогов и сборов, не выполняли повинностей. И не случайно поэтому в 1930—1940-е годы в Харбине начался новый всплеск храмового строительства. Пожалуй, самые интересные в архитектурно-художественном отношении каменные церкви появились именно в указанный период. Это прежде всего Софийская церковь[50].

В стилевом отношении в культовой архитектуре Харбина наиболее рельефно и ярко просматриваются два основных направления — русское и византийское. Яркими примерами первого можно назвать Свято-Николаевский собор, Иверскую, Свято-Алексеевскую в Модягоу, Успенскую на Новом кладбище, Николаевскую в Затоне и *Софийскую* церкви. Второе направление могут красноречиво проиллюстрировать Свято-Покровская церковь на Старом кладбище, часовня при Доме милосердия и новая Благовещенская церковь Пекинского подворья[51].

Центральный большой купол темно-зеленого цвета имеет луковичную форму и поставлен на высокий барабан, окруженный поясом окон и кокошников. Общее количество арочных проемов барабана составляет шестнадцать. Фасады украшены многочисленными узорами, вход обрамлен арочным порталом. Над входом возвышается сужающаяся к верху двухъярусная шатровая колокольня со стрельчатыми арками звонниц, увенчанная золоченой луковичной главкой с крестом. Росписью стен храма занимался учитель рисования Александр Кузьмич Холодилов по эскизам, составленным художником-педагогом, выпускником Строгановского художественно-промышленного училища Владимиром Михайловичем Анастасьевым в русском теремном стиле. Следует отметить, что на внутренних стенах храма не было изображения икон — только лишь орнаментальные росписи. А. К. Холодилов в 1920 году эмигрировал в Хар-

[46] Харбинский синодик... С. 97—98.

[47] Протоиерей Димитрий Симеонович Смирнов. Окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию. Священник с 1907 года (Томск). Служил здесь до 1918 года, затем и Чите, Владивостоке. Далее эмигрировал в Китай. Служил в Софийской церкви Харбина (1925—1930), на ст. Пограничная КВЖД (1930—1932), в Хайларе (1933—1939), на ст. Якеши (1939—1952). Скончался на ст. Якеши в 1952 или 1953 году (Харбинский синодик... С. 102).

[48] Протоиерей Георгий Васильевич Яковлев ранее служил в Свято-Николаевском соборе Харбина в 1923—1925 годах (Харбинский синодик... С. 101).

[49] Протодиакон Василий Симеонович Серапинин скончался 22 ноября 1938 года в Харбине (Харбинский синодик... С. 168).

[50] Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 90—91.

[51] Там же. С. 91.

бин, с 1924 года был штатным преподавателем рисования и черчения в Высшем начальном училище Харбина (на Артиллерийской ул.), в котором проработал более 20 лет. Считался одним из лучших художников-педагогов Харбина[52].

Вновь созданное здание Софийской церкви отличали пышное богатое убранство, оригинальность и грандиозность размеров. Высота храма составила 53 м, площадь — 721 кв. м, вместимость — 2000 молящихся[53]. Первым настоятелем нового Софийского храма стал протопресвитер о. Михаил Филологов, занимавший также пост секретаря Епархиального совета[54]. «Из церквей Харбина многиеявляются исключительно ценными с художественной, архитектурной стороны, — писал епископ Нестор (Анисимов). — Прекрасен величественный новый, только что отстроенный Софийский собор, имеющий внутри девятнадцать саженей, а по наружному обмеру — двадцать пять саженей в высоту, построенный стараниями отца протоиерея М. Филологова и его сотрудников»[55].

Одним из сослужителей о. Михаила был сверхштатный священник Валентин Синайский (1932—1935).

Протоиерей Валентин Никодимович Синайский родился в 1890 году в Оренбургской губернии в семье священника. Окончил Оренбургскую духовную семинарию. Рукоположен в сан иерея к церкви станицы Донецкой Оренбургской епархии в мае 1917 года. Служил также в станице Бузулук. Во время Гражданской войны полковой священник Белой армии. Эмигрировал в Китай в 1921 году. Служил в церкви Старого Харбина в 1924—1927 годах, затем в г. Хайларе в 1927—1932 годах, с 1932 года — в Софийской церкви г. Харбина. В это же время участвовал в строительстве приюта митрополита Мефодия и возглавлял его. С 1935 года настоятель церкви в городе Ханькоу, Циндао и затем в Тяньцзине Российской духовной миссии в Китае. В 1950 году председатель Управления Восточно-Азиатского экзархата. В 1951 году — председатель совета миссии в Пекине. В 1953 году вернулся в СССР. Был настоятелем собора в Свердловске. Переведен в Вологду в 1956 году. Вернулся вновь в Свердловск, где служил на Михайловском кладбище. С 1962 года ушел за штат и уехал в Кривой Рог. Скончался в Кривом Роге 1 сентября 1981 года[56].

В числе причта состоял штатный диакон Михаил Калиновский (1935—1953).

Протодиакон Михаил Сергеевич Калиновский родился ок. 1880 года. Из семьи духовенства. Окончил духовную семинарию. Работал на Дальнем Востоке на таможне. Во время Гражданской войны эмигрировал в Китай. Жил в Харбине. Псаломщик в Софийской церкви. В 1940-х годах рукоположен в сан диакона. В 1953 году переехал в Бельгию. Служил в православном храме-памятнике в Брюсселе (1961). Скончался в Брюсселе в 1964 году[57].

После оккупации всего северо-востока Китая в 1931—1832 годах японскими захватчиками и создания ими марионеточного государства Маньчжоу-Го японская администрация распорядилась во всех храмах иноверцев установить изображения японской богини Аматерасу О Мийами (харбинцы тайком называли его «Девка с ногами на матраце»). Было необходимо дважды в день в определенное законом время кланяться в сторону Токио, где располагался дворец императора Японии, и в сторону Чанчуня, где находилась резиденция императора Маньчжоу-Го — Пу И.

---

[52] Еремин С. Ю., Киричков И. В. Указ. соч. С. 138—139.

[53] Лалетина (Николаева) Н. Н. Картинки с китайской натуры. Харбин // Русская Атлантида. 2006. № 18, С. 60.

[54] Тыкоцкий Г. Б. Свято-Софийский храм // Русская Атлантида. 2003. № 10. С. 35.

[55] Нестор, епископ. Маньчжурия — Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 46.

[56] Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 89.

[57] Там же. С. 172.

Первое время религиозные новшества насаждались среди коренного населения (китайского, маньчжурского, монгольского, корейского) и русских как бы не касались. Но вскоре дошла очередь и до них. В феврале 1943 года прояпонская администрация издала в Маньчжурии так называемое «Наставление верноподданным». Документ этот предписывал среди прочего *всему населению* подконтрольных территорий «благоговейное поклонение» Аматерасу. Никаких исключений для православных не делалось. Предписывалось и им в определенные дни совершать поклонения японским храмам[58]. Православные харбинцы сразу же отказались от этого действа, ссылаясь на то, что христианин не может поклоняться двум богам. Японцы настаивали.

Отец Михаил Филологов, настоятель недавно построенной Софийской церкви на Пристани, в те годы был секретарем Епархиального совета. Он всегда был очень рослым и полным человеком — китайцы, которые всегда с почтением относились (и относятся) к таким крупным мужчинам, говорили ему вслед с уважением: «Русский Бога поехал». Местные прояпонские власти арестовали отца Михаила и продержали его в своих застенках фактически как заложника, без предъявления обвинения более трех месяцев, надеясь сломить «упрямство» правящего архиерея — владыки Мелетия (Заборовского) и вынудить всех православных христиан исполнять государственный закон[59].

Протопресвитер Михаил Филологов, второе лицо в Епархиальном совете, вынужден был отреагировать на эти указания, склоняясь к тому, что поклонения возможны как *светские* государственные мероприятия. Он писал: «Постановление властей, желающих видеть в нас ближайших помощников в деле распространения светлых принципов Ван-Дао, мы встречаем с радостью и с готовностью пойдем навстречу»[60]. Вскоре, однако, пришло осознание, что над всеми православными людьми Маньчжурии нависла угроза осквернения и впадения в мерзость идолопоклонства. Духовенство в целом держалось твердо.

В 1944 году протопресвитер Михаил Филологов после вышеупомянутого заявления в прессе об условиях допустимости поклонений Аматерасу был выведен из состава Епархиального совета, отстранен от настоятельской должности в Свято-Софийской церкви на Пристани, которую занимал более двадцати лет, а также запрещен в служении. Будучи престарелым болезненным человеком, он тут же слег и через полгода скончался. Утверждали, что от тучного о. Михаила вскоре «осталась половина»[61].

Похоронили настоятеля, по словам русских харбинцев, внутри Софийского храма под деревянным полом у стены южного придела церкви. Долгое время место захоронения было обнесено невысокой оградкой, она не сохранилась. Но никто из христиан Харбина не исполнял языческого ритуала — японские власти вынуждены были «закрыть глаза» на эту часть общественной жизни в своем государстве Маньчжоу-Го[62].

Проживая компактно в Китае, российские эмигранты стремились создать вокруг себя привычную им атмосферу жизни, где православию отводилась едва ли не главная роль. В каждом районе Харбина обязательно имелась церковь, а то и несколько, силуэты их возвышались над более низкой застройкой, а колокольный звон, раздававшийся со всех сторон, еще более напоминал русские города. Построенная в русском стиле Софийская церковь в Харбине напоминала эмигрантам Россию. Выходцы из Приамурья, а их было в Харбине немало, узнавали в этом храме свою, знакомую по Благове-

[58] Коростелев В. А., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии. 1898—1956 / Под ред. О. В. Косик. ПСТГУ, 2019. С. 320—321.

[59] Еремин С. Ю., Киричков И. В. Указ. соч. С. 134.

[60] Коростелев В. А., Караулов А. К. Указ. соч. С. 321.

[61] Там же. С. 322.

[62] Еремин С. Ю., Киричков И. В. Указ. соч. С. 135.

щенску церковь. Символичным оказалось и то, что строилась Софийская церковь как раз в то время, когда Троицкую церковь в Благовещенске ломали. Разрушенная, она как бы вновь возродилась в эмиграции.В 1939 году в газете «Голос эмигрантов» в одной из статей безымянный автор написал: «Харбинские храмы не блещут богатством, роскошью отделки, золотом кованых риз, сверканьем самоцветов на иконах. Но в них горит огонь чистой веры, согревающей русских изгнанников в их скорбном жизненном пути»[63].

Богословский факультет. По завершении строительства в старой Софийской церкви были размещены Епархиальный совет, богословский факультет и похоронное бюро. В Епархиальный совет, помимо правящего архиерея, входило три члена совета при нескольких сотрудниках. Работа в Епархиальном совете велась ежедневно. Здесь всегда можно было встретить духовенство из городских и железнодорожных приходов, приезжавшее в Харбин по своим церковным делам, а также много светского люду с вопросами по различным общественным и личным делам[64].

Епархиальная библиотека, помещавшаяся тут же, привлекала много посетителей многообразием отделов и некоторыми редкими трудами ученых богословов. (Функционировала она, однако, с перерывами, а затем и совсем закрылась для общественного пользования.) Официальным епархиальным печатным органом был журнал «Хлеб небесный», в котором, помимо официальной части и хроники церковной жизни, помещались разнообразные статьи, главным образом из древнерусского церковного быта[65].

В помещении Епархиального совета по вечерам проводились занятия пастырско-богословских курсов, преобразованных затем в богословский факультет, который после закрытия Института Св. Владимира продолжал существовать как самостоятельная Высшая духовная школа.

Институт Св. Владимира был открыт в Харбине на базе Высшей богословской школы в сентябре 1934 года, с тремя факультетами (богословским, восточно-экономическим и политехническим). В 1938 году на основе двух последних факультетов японские власти открыли Северо-Маньчжурский университет, просуществовавший до августа 1945 года. Богословский факультет продолжал функционировать, оставаясь в 30-х годах единственной высшей богословской школой дальневосточного русского зарубежья.

Студенты, окончившие четырехгодичный курс, представившие кандидатское сочинение и сдавшие государственный экзамен, получали ученую степень кандидата богословия[66]. Основателем и первым ректором института был митрополит Мелетий (Заборовский), деканом богословского факультета — сначала архимандрит Василий (Павловский), который позднее уехал в Европу и был рукоположен там в сан епископа, а с 1938 года — протоиерей Виктор Гурьев, окончивший еще в императорской России Казанскую духовную академию[67].

Профессорский состав был главным образом из лиц с академическим образованием российских духовных академий или окончивших Харбинский богословский факультет.

---

[63] Цит. по: Коростелев В. А., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии. 1898—1956 / Под ред. О. В. Косик. ПСТГУ, 2019. С. 112—113.

[64] Падерин Николай, свящ. В рассеянии // Альфа и Омега. № 3 (29). М., 2001. С. 266.

[65] Падерин Николай, свящ. Церковная жизнь Харбина. Из кн.: Церковь твою утверди: Из воспоминаний о церковной жизни Харбина. Сан-Паулу, 1967. Цит. по: Русский Харбин. Изд. Московского ун-та, 1998. С. 30.

[66] Падерин Николай, свящ. В рассеянии // Альфа и Омега. № 3 (29). М., 2001. С. 266.

[67] См.: Институт Св. Владимира в Харбине // Политехник. 1979. № 10. С. 32—33. См. также: Щегольков А. Г. Протоиерей Игорь Петрович Марков // Русская Атлантида. 2008. № 30. С. 8.

Среди студентов были лица как духовные, так и светские. Некоторые из них имели светское высшее образование[68].

Решением Синода РПЦЗ, признаваемым местными японскими властями, факультет имел официальный статус высшего богословского учебного заведения. В число студентов первых наборов влились местные священнослужители с дореволюционным семинарским образованием и выпускники Пастырско-богословских курсов, что повысило уровень подготовленности аудитории, а главное — впервые в условиях эмиграции — позволило, пусть и на короткое время, возобновить образовательную цепочку: духовная семинария — богословский вуз со строгой преемственностью учебных планов[69].

Количество студентов на факультете колебалось от 50 до 150 человек. В военные годы оно упало, заметно снизилась и посещаемость занятий. Обучение было платным, но установленная плата в 50 иен в год находилась в пределах разумного минимума и была скорее символической. Всего за период своего существования факультет сделал четыре выпуска: в 1937, 1939, 1941, 1944—1946 годах. Последний выпуск растянулся во времени из-за неспокойной военно-политической обстановки[70].

При богословском факультете существовало Братство имени Святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова с издательским комитетом при нем. В его задачу входила всемерная помощь студентам в прохождении ими богословского образования. Члены братства пользовались его библиотекой, в которой были сосредоточены необходимые пособия-лекции (их приходилось размножать упрощенным способом — печатать на машинке). В воскресные дни периодически устраивались студенческие собеседования. Распространение богословской, религиозно-нравственной литературы осуществлялось издательским комитетом. Братство издавало свой журнал «Вестник братства»[71]. Софийский храм таким образом стал местом епархиального административного управления и храмом высшей богословской школы в Харбине.

Длительный период в Харбине в непосредственной близости находилось два Софийских храма. Новый превосходил своими размерами, масштабом и грандиозностью. При демонтаже старой церкви освободилась большая территория, которая сразу же была застроена торговыми рядами.

Софийский храм является одним из самых больших христианских храмов на Дальнем Востоке и мог вместить порядка 2000 прихожан. Главный престол был посвящен Софии Премудрости Божией. По воспоминаниям харбинского священника Николая Падерина, храм имел два боковых придела: правый придел был освящен во имя пророка Божия Илии и мученицы Ираиды. В воздаяние заслуг покойного Ильи Федоровича Чистякова, строителя двух Софийских храмов, и его супруги Ираиды Петровны Чистяковой, которая долгие годы помогала отцу Михаилу в должности старосты храма. Левый придел, долгие годы остававшийся неназванным, в 1946 году был освящен во имя святого благоверного князя Михаила Тверского (и в память об отце Михаиле Филологове, чьими многими трудами и молитвами был возведен Софийский храм)[72].

---

[68] Падерин Николай, свящ. Церковная жизнь Харбина. Из кн.: Церковь твою утверди: Из воспоминаний о церковной жизни Харбина. Сан-Паулу. 1967. Цит. по: Русский Харбин. Изд. Московского ун-та, 1998. С. 30.

[69] Коростелев В. А., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии. 1898—1956 / Под ред. О. В. Косик. ПСТГУ, 2019. С. 253.

[70] Там же. С. 256—257.

[71] Падерин Николай, свящ. В рассеянии // Альфа и Омега. № 3 (29). М., 2001. С. 30.

[72] Еремин С. Ю., Киричков И. В. Указ. соч. С. 138.

С 1944-го по 1954 год настоятелем Софийского храма был протоиерей Андрей Голоскевич[73], а одним из штатных священников (с 1946-го по 1948 год) — о. Геннадий Красов[74]. С 1954-го по 1955 год настоятелем Софийского прихода был протоиерей Николай Мухин.

Протоиерей Николай Петрович Мухин родился в 1895 году в Пермской губернии в семье священника. Окончил Пермское духовное училище (1912), пастырско-миссионерскую школу в Перми (1916). В том же году рукоположен во диакона к церкви завода Полазны. В 1917 году рукоположен в сан иерея к церкви села Чисто-Перевалочного. В конце Гражданской войны эмигрировал в Китай. Приписной священник Софийской (1919) и Пророко-Ильинской церкви (1923) Харбина. Служил на ст. Шуаньченпу Южной линии КВЖД в 1927—1933 годах. Окончил богословский факультет Института Св. Владимира в Харбине (1939). Возведен в сан протоиерея. Преподавал в Харбинской духовной семинарии с 1940 года. Доцент по кафедре философских наук богословского факультета Института Св. Владимира (1946). В 1955 году вернулся в СССР. Служил в Нижнем Тагиле и в поселке Черноисточинском (с 1965) Екатеринбургской епархии. Скончался 24 апреля 1979 года. Похоронен на поселковом кладбище[75].

Незадолго до закрытия прихода китайскими властями настоятелями Софийского храма были Фаддей Синий (1955—1956)[76] и Аникита Ван (1956–1957). Кроме того, на протяжении этого времени к собору были приписаны штатные и сверхщтатные священники о. Василий Яковлев (1939—1947) и о. Николай Киклович (1947—1956).

Протоиерей Николай Григорьевич Киклович начинал служение в Софийской церкви Харбина в сане диакона в 1925 году. Вероятно, в 1926 году был рукоположен во священника к церкви Сунгарийского городка Харбина (1926-1927). Далее служил на ст. Мяньдухэ (1934—1936) и на ст. Яомынь (1936—1937), в г. Сахаляне (1937—1940), на ст. Эхо (1940—1941), в церкви района Московских казарм Харбина в 1941 году. Последний настоятель церкви на ст. Бухэду КВЖД в 1940-х годах. Имел богословские труды. Издатель православной литературы. Скончался в Харбине в конце 1950-х годов. Похоронен на кладбище Хуан-шан в Санкешу[77].

С 1933-го по 1945 год в Свято-Софийском храме служил сверхштатный протоиерей Валентин Синайский. Здесь он создал и возглавлял приют имени митрополита Мефодия.

Из воспоминаний дочери о. Владимира Петрова — Ольги Владимировны: «В декабре месяце 1945 года папа стал себя плохо чувствовать и 20 декабря скончался. Я с сестрой и тетя были около него. Перед смертью он все время смотрел на карточку своего

---

[73] Протоиерей Андрей Иванович Голоскевич. Настоятель церкви Богородице-Владимирского женского монастыря в Харбине с 1925 года. В 1944—1954 годах настоятель Софийской церкви Харбина. Жил при церкви. Скончался в Харбине. Похоронен на Успенском кладбище (Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 84).

[74] Протоиерей Геннадий Адрианович Красов (Карасов). Служил в церкви Механических мастерских Харбина (1921—1922), Свято-Николаевском соборе в 1922—1929 годах, на ст. Имяньпо КВЖД (1934— 1937), в Затоне (1937—1941) и в церкви Московских казарм Харбина (1941—1945). Служил в Пекинской духовной миссии. В 1950 году направлен начальником миссии архиепископом Виктором (Святиным) в Урумчи. В 1951 году, в ночь с 9 на 10 января, погиб во время пожара в своей квартире (Там же. С. 99).

[75] Там же. С. 126.

[76] Протоиерей Фаддей Иоаннович Синий. Родился в 1880 году на Украине. Переселился в Приморье. Служил на ст. Мучная близ Владивостока. Во время российской смуты перебрался в Китай. Служил в Харбине в Софийской церкви в 1932—1956 годах. Участник съездов духовенства Харбинской епархии. Скончался в Харбине 15 июля 1956 года. Похоронен на Успенском кладбище (Там же. С. 142).

[77] Там же. С. 124.

сына, который был в Америке. Похоронили папу в Софийской церкви в правом пределе. Там были похоронены все священники, которые служили в этой церкви»[78].

«Культурной революция» и ее последствия. Последними настоятелями до своего отъезда в Россию были прот. Николай Мухин и прот. Фаддей Синий. После их отъезда китайскими властями настоятелем был назначен прот. Аникита Ван из Пекина (1956—1957). Он же занял пост председателя Епархиального совета. Во время «культурной революции» его обвинили в «религиозном уклонизме». Вскоре о. Аникита Ван умер, а храм был закрыт. В период «культурной революции» существовали планы разрушить храм. Харбинские старожилы говорят, что его дважды и безуспешно пытались взорвать. Верующие люди считают, что сила духа усопшего отца Михаила была так высока, что сила взрыва (-ов) не смогла разрушить храм и трещина «остановилась над его могилой»[79].

Долгие годы собор находился в полнейшем запустении. «София» в период «культурной революции», когда были гонения на Церковь, находилась в весьма плачевном виде. Без крестов (торчали только какие-то жалкие острые обломки на вершинах куполов) стояло это здание на Пристани. В нем находились в разные времена то склад, то прачечная. Справа от главного входа высилась огромная гора угля. К стенам храма были приделаны кустарные пристройки в виде навесов от дождя и солнца. На стенах были видны следы пожарища[80].

Некоторое время в здании храма размещалось рабочее общежитие. В «Сборнике памяти 1-го Харбинского Русского реального училища» (1987) указано, что храм находится «без надзора и пришел в полную ветхость и стоит без окон. Вокруг него выросли многоэтажные жилые дома, и с улиц этот храм увидеть нельзя»[81].

В. П. Петров (США, 1983): «Мы увидели купола Софийского храма, правда, без крестов. Я сделал несколько снимков церкви. Снимать было очень трудно, потому что вокруг храма нагромождены новые высокие здания, и Софийский храм пришлось снимать через какую-то щель между зданиями. В храм войти нельзя. Он забит досками»[82].

Т. В. Пешкова (Флейшер) (1992): «Друзья свозили нас на Солнечный остров, который сейчас далеко не тот, на котором мы загорали в детстве. Теперь это прекрасный парк с мостиками, беседками на воде, водопадом и лотосами. Остров сохранил свое название. На обратном пути ехали по Пристани. Долго не могли сориентироваться, где мы проезжаем, пока не *промелькнул* величественный Софийский храм»[83].

А вот как он выглядел вблизи: «Храм Св. Софии на Пристани стоит огорожен забором и завален кучами мусора, окна заложены кирпичом. Вокруг него целы дома, в войну занятые японцами — японский банк, магазины Марушоо, Токива, магазинчики, куда вход был разрешен только японцам»[84].

---

[78] Принцева Светлана. Живая история: Мой дедушка строил Софийский собор // https://www.unification.com.au/articles/3361. «Единение» — еженедельная газета русской общины Австралии. Опубликовано 11 июля 2016 года. Дата посещения 6 ноября 2022 года.

[79] Еремин С. Ю., Киричков И. В. Указ. соч. С. 135.

[80] Грибин Сергей. Любимый Харбин. Владивосток, 2015. Глава «София Цзяо Тан» — символ русского Харбина. С. 123.

[81] Тыкоцкий Г. Б. Свято-Софийский храм // Русская Атлантида. 2003. № 10. С. 35.

[82] Петров В. П. Город на Сунгари. Вашингтон: Издание Русско-Американского исторического общества, 1984. С. 64.

[83] Пешкова (Флейшер) Т. В. Харбинские сказки // Русская Атлантида. 2006. № 18. С. 52.

[84] Лалетина (Николаева) Н. Н. Картинки с китайской натуры. Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 17. С. 50.

К 1990-м годам Софийский собор пришел в упадок. Здание храма уже не использовалось по прямому назначению, а вокруг появились жилые дома и офисные здания. Некогда великолепные росписи, украшавшие арочные стены, были повреждены до неузнаваемости.

Реставрация собора. В середине 1990-х годов жители Харбина обратились к городским властям с просьбой отреставрировать православную церковь Св. Софии. Эта идея была поддержана харбинскими властями. Начался сбор пожертвований на ремонт храма. По городу ходили специальные сборщики с опломбированными коробочками для денег и приставленным полицейским. За полгода собрали 10 000 000 юаней. Это космическая сумма и для наших времен, а в 1997—1998 годах, когда плошка риса стоила в три раза дешевле сегодняшней, это были очень большие деньги. И жертвовали их, по монетке, по 10—20 юаней, не только одни православные люди, а все жители города[85].

В ноябре 1996 года решением Государственного совета КНР Софийский храм был включен в список памятников материальной культуры, которые подпадают под охрану государства. В 1997 году харбинское городское правительство утвердило проект полного обустройства Софийской площади; было намечено демонтировать и снести 13.000 кв. м строений, окружавших церковь и представлявших угрозу в пожарном отношении. Было намечено довести площадь до 7000 кв. м, восстановить реставрируемый объект в полном соответствии с замыслами зодчих и строителей[86].

В 1997—1998 годах собор был отремонтирован городскими властями, что потребовало больших затрат. Храм был приведен в порядок. Здание Софийской церкви довольно хорошо сохранилось в конструктивном отношении. Так, например, не пришлось в процессе реставрационных работ менять перекрытия ярусов колокольни, первоначальными остались деревянные лестницы и другие элементы конструкций. При восстановлении кирпичной кладки мастера старались подбирать кирпичи по цвету и размеру.

На куполах поставили золотого цвета кресты, в алтарной нише разместили картину, изображающую Тайную вечерю[87]. Несколько лет на боковых колоннах внутри храма находились две большие иконы. В галерее, расположенной за главным алтарем, была устроена небольшая выставка старинных икон и утвари. Росписи, носящие чаще орнаментальный характер, и кресты, выполненные в виде углублений, напоминали посетителям музея о главном назначении здания — о том, что в нем располагался православный храм[88].

Оригинальные русские фрески были полностью утеряны, поэтому их заменили новые рисунки, отображающие историю Харбина. В 1997 году в рамках превращения «городских сооружений колониальной эпохи» в туристические достопримечательности в здании Софийского собора была открыта Харбинская архитектурно-художественная галерея. Здесь представлена почти тысяча фотографий, знакомящих посетителей с прошлым, настоящим и будущим Харбина, а также песочный макет города масштабом 1:600.

---

[85] Грибин Сергей. Любимый Харбин. Владивосток, 2015. Глава «София Цзяо Тан» — символ русского Харбина. С. 123—124.

[86] Лалетина (Николаева) Н. Н. Указ. соч. // Русская Атлантида. 2006. № 18. С. 60.

[87] Подсвеченный напоказ аляпистый новодел картин-икон и абсурдная репродукция «Тайной вечери» смотрятся особенно вульгарно рядом с изяществом линий и чудесными цветовыми сочетаниями тонких оригинальных орнаментов подлинной росписи русского художника Анастасьева.

[88] Еремин С. Ю., Киричков И. В. Указ. соч. С. 136.

Представляют интерес сообщения старожилов Харбина, посетивших КНР в конце 1990-х — начале 2000-х годов.

Н. Н. Лалетина (Николаева) (1997): «Харбин меняется на глазах. В каждый свой приезд узнаю новые его черты. *Ранней весной* 1997 года бродила возле Софийского храма. Он сиротливо стоял, заброшенный среди лачуг и мусорных куч. Проемы окон заложены кирпичом, двери заколочены, сорваны кресты, как будто гоголевский Вий осквернил его. Подойти ближе мешал высокий забор и прилепленные вплотную лачуги. С тяжестью сердца пришлось покинуть некогда почитаемый пристанскими жителями Софийский собор[89].

Октябрь. Праздник Дня Республики, яркий солнечный день благодатной маньчжурской осени, и в этих солнечных бликах, как птица Феникс, в изумительном изумрудном блеске куполов — красавец храм в первозданной красе, и кресты на всех куполах, и льется малиновый звон по всей Пристани так, что шум многоликого города не в состоянии заглушить его. А вокруг — роскошь живых осенних цветов в клумбах из сотен вазонов. Простор площади вокруг него, скамьи по краям обрамляют площадь.

Но вот отворена тяжелая дверь притвора. Сердце обрывается при виде его — изуродованного, избитого, что было святилищем, где возносились молитвы в торжественном песнопении. Ничего не осталось, росписи стен и потолков выщерблены до кладки, только кое-где чудом проступают остатки фресок. Уцелел один пол, не удалось разобрать, уж больно крепок и прочен.

Теперь это музей прежнего города. По стенам развешены крупноплановые фотографии летописи города, все исчезнувшие во время «культурной революции» и оставшиеся сегодня здания с начала строительства КВЖД и постройки города в фотографиях и макетах. Экспонат макета кафедрального Св. Николаевского собора, выполненный студентом. Бревна стен имитированы из скрученных листков бумаги.

Храм реставрирован снаружи в течение месяца. Работы велись дни и ночи. Вокруг храма очистили пространство, снеся мелкие постройки и даже 4—5-этажные дома. Средства на восстановление храма собрали с богатых предпринимателей. Открытие храма-музея было приурочено ко дню празднования Республики. На площади было установлено 48 пианино, исполнялась европейская классика. Храм воссоздан в прежнем виде с помощью русских харбинцев, живущих в Австралии, по фотографиям и слайдам. Так здание (не храм) получило вторую жизнь»[90].

...Конфликт между КНР и Советским Союзом в период «культурной революции» (1966—1976) повлек за собой «борьбу с российской архитектурой». В период с 23 по 26 августа 1966 года хунвейбины[91] снесли кафедральный Свято-Николаевский собор[92].

---

[89] Любопытно замечание харбинки Н. Н. Лалетиной: «В этом же районе стоял Храм *Софийской Божией Матери,* но ни разу не довелось в нем побывать и помолиться, он был не нашего района. В Харбине все верующие ходили по месту жительства в свои церкви, и кроме того, конечно же в Собор». https://www.jp-club.ru/vi-granitsyi-rasshiryayutsya.

[90] Лалетина (Николаева) Н. Н. Картинки с китайской натуры. Харбин // Русская Атлантида. 2006. № 18. С.60.

[91] Хунвейбины — члены созданных в 1966—1967 годах отрядов студенческой и школьной молодежи в Китае, одни из наиболее активных участников «культурной революции». Название «хунвейбины» точно переводится как «красногвардейцы». Советская пресса, чтобы завуалировать сходство, стыдливо называла их «красными охранниками». Но эта уловка не многих обманывала, ведь «гвардия» — это и есть «охрана». По той же причине «Национал-*социалистическую рабочую* партию» гитлеровской Германии советская печать именовала «нацистской», чтобы не возникали «неконтролированные ассоциации», а нацистов переименовывали (по-итальянски) в фашистов.

[92] Дин Сян. Памятники русской архитектуры и культуры в Харбине // Любимый Харбин — город дружбы России и Китая. Материалы международной научно-практической конференции, посвящен-

Русские люди, пришедшие позже на поруганное святое место, нашли среди пепла и разорения большой колокол, сброшенный с храмовой колокольни. Его отвезли к ближайшему православному храму — Покровскому, что на Старом кладбище, и поставили его справа у входа в церковь. Там колокол простоял до ранней весны 1998 года. А рано утром редкие прохожие увидели, что бригада рабочих с трудом грузит колокол на большую грузовую машину. Побежали за настоятелем храма, отцом Григорием Чжу. Но он успокоил прихожан: колокол забирают, чтобы повесить на Софийский храм. Через некоторое время, когда ремонт «Софии» был завершен, «николаевский» колокол своими ста ударами возвестил о наступлении 100-летнего юбилея Харбина. Ведь именно весной 1898 года в район будущего города пришли из Хабаровска два парохода — «Благовещенск» и «Святой Иннокентий»[93].

«Жаль, что не используют харбинские власти возможности Софийской колокольни, — пишет Сергей Грибин. — Ведь город на Сунгари мог бы стать узнаваем по международному конкурсу звонарей! И совсем не факт, что первый приз будет все время уезжать в Россию — звонари из Европы и Америки тоже составят конкуренцию! А чуть позже и местные, харбинские звонари начнут выходить победителями. Ведь у большинства китайцев — отличный музыкальный слух и чувство ритма!А вообще — данный случай дает повод задуматься. Бог не бывает поругаем! Да, смогли недруги разрушить храм, надругались над святым местом. Но „голос собора“ сохранился и вернулся к людям в праздник юбилея города — через сто лет!»[94]

С колокольни Софийской церкви иногда раздается непривычный для китайского города звон. Когда-то у этой церкви было семь колоколов — один большой и шесть малых. Случайно сохранился лишь один из малых колоколов. По нему отлили еще пять, а на место главного подвесили уцелевший колокол с разрушенного в 1966 году хунвейбинами Свято-Николаевского деревянного собора, стоявшего на главной площади Нового Города. Колокол этот был в свое время отлит в Ярославле на заводе Оловянишниковых по специальному заказу и доставлен в Харбин. Вес его составляет 101 пуд и 22 фунта (примерно 1,7 тонны)[95].

Надежда Разжигаева (1998): «Закончилась экскурсия посещением Софийского храма. Он стал еще более прекрасным, снаружи появились росписи: над входом Спас, ниже Дева Мария. Внутри, я была поражена, началась роспись стен храма — появилась Тайная Вечеря. То, что это делается, не знают даже оставшиеся харбинцы. Пригласили ли русского иконописца или сами китайцы восстанавливают фрески по фотографиям — неизвестно. Такое ощущение, что обновляется и возрождается все само по неведомым законам. Посередине храма стоит стол, на нем макет Свято-Николаевского собора и прилегающих улиц[96].

„София“ теперь как центр, как магнит маленькой площади. Рядом два огромных супермаркета. Сняла в витринах одного из них отражение куполов храма, как символ русской Атлантиды, уходящей в бездну времени. Зашли в храм-музей. У входа купила наборы открыток и книгу „Архитектура г. Харбина“ с удивительным текстом, автор которого разрывается между критикой царского режима, затормозившего развитие края, и дифирамбами русским архитекторам, построившим „Восточный Париж“.

ной 120-летию русской истории г. Харбина, прошлому и настоящему русской диаспоры в Китае. Харбин 16—18 июня 2018 г. Харбин; Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2019. С. 128.

[93] Грибин Сергей. Любимый Харбин. Владивосток, 2015. С. 128.

[94] Грибин Сергей. Указ. соч. Глава «София Цзяо Тан» — символ русского Харбина. С. 129.

[95] Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 112.

[96] Харбин глазами наших детей. Из писем Нади Разжигаевой родителям // Русская Атлантида. 2001. № 6. С. 58.

В храме запрещено фотографировать. А там остатки орнамента, пустые стены и масса фотографий. На них мужчины в белых костюмах и канотье, счастливые, улыбающиеся женщины в шелковых платьях, сохранившихся только в некоторых харбинских чемоданах, да еще в моем шкафчике от бабушек. Россия, которой уже не было...»[97]

В. М. Гинце (2001): «Софийская Церковь на Пристани снаружи отремонтирована, и стоит она величественно с куполами и колокольней, а перед ней — большая площадь. Внутри осталась нетронутой настенная роспись, сохранилось вдоль стен и несколько икон. Ныне Софийский храм известен далеко за пределами Харбина, но не как православная церковь, а как Музей города (до этого в нем был склад крупного универмага). Его широко рекламируют как исторический символ города, вероятно, для привлечения туристов»[98]. (Кстати, в Харбине изготавливают красивые сувениры — медали с изображением этой церкви[99].)

Н. П. Крадин (2001): «Общая высота Софийской церкви до верха купола почти 49 метров, а вместе с крестом — немногим более 53 метров. Красно-серый цвет кирпичных стен, золото главоки зелень главного купола — все это составляет красочнуюпалитру церкви, выделяющейся среди окружающей ее застройки. Расположенное через улицу современное зданиеторгового центра, облицованное большими плоскостямистекла, служит своеобразным зеркалом, в котором церковьотражается, превращаясь в живую картину. Одновременно зеркало стены торгового центра способствует зрительному увеличению пространства площади. Такие неожиданные эффекты способствуют наилучшему и более разнообразному восприятию Софийской церкви»[100].

Архимандрит Августин (Никитин) (Санкт-Петербург, 2005): «На площади перед Софийским собором пасется стая голубей. На свежевыкрашенных куполах сияют кресты; врата церкви открыты настежь. Из только что подкатившего темно-синего „ауди“ выбираются два китайца. Один прилежно снимает храм на видео, другой истово осеняет себя крестным знамением. Туристы? Нет, местные. Рядом временный помост, а над ним — рекламный плакат: слева — пивная бочка, справа — изображение этого же храма. За „кулисами“ толпятся молодые русские артисты в народных костюмах. Перед началом «шоу» один из них проверяет работу микрофонов. Подхожу, спрашиваю: откуда приехали? — Из Хабаровска. Обслуживаем пивной фестиваль. — А храм действующий? Что внутри? — Не знаю. Мне без разницы...»[101]

В ноябре 2005 года в Харбин вернулся и был помещен в музей колокол, отлитый в России (в Тюмени) в 1866 году. Предполагалось, что данный колокол в свое время находился на звоннице Софийской церкви. Колокол высотой 52 см, диаметром 54 см, весит с языком примерно 500 кг. Колокол обнаружен собирателем древностей харбинцем Ю Чуньхуа на складе сельскохозяйственной бригады недалеко от города Бэйань. Местные крестьяне, сколько себя помнят, «по сигналу колокола шли обедать и заканчивали дневные работы»[102].

Баранник Ирина (2006): «Мы побывали в Софийском соборе Харбина — символе китайского города, в историю которого свои страницы вписали русские люди. Вокруг храма идет мощное строительство (да и весь город, как большая строительная пло-

[97] Там же // Русская Атлантида. 2000. № 3. С. 45.

[98] Гинце В. М. Зарисовки о поездке в Харбин // Русская Атлантида. 2003. № 9. С. 63.

[99] Поздняев Дионисий, свящ. Церковная жизнь в Маньчжурии в начале XX в. // Китайский благовестник. 1999. № 2. С. 11.

[100] Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 112.

[101] Августин (Никитин), архимандрит. Харбин. Страницы русской истории // Эхо планеты. Февраль 2006.

[102] См.: Дацышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. С. 220—221. Примеч. 768.

щадка), рядом на скамейках отдыхает молодежь, по соседним улицам снуют торговцы-разносчики. А в храме — прохлада, покой и некое запустение... Стены сооружения давно не чувствовали прикосновения мастеровой руки строителя, роспись под куполом растеклась и померкла»[103].

Ефимов Алексей (2006): «Лица соотечественников 20—40-х годов прошлого века смотрят на посетителей с фотографий в музее истории Харбина — бывшем православном Софийском соборе. На площадке рядом с входом в бывшую церковь китайские артисты устраивают представления. Вокруг собирается публика, но мало кто обращает внимание на возвышающийся рядом собор, построенный в 1930-е годы. Вход сюда, как и в любой музей, платный. Первое, что видят посетители, — лавочка „самобытных русских товаров“, где рядом с матрешками и майками с изображением храма торгуют российскими сигаретами и напитками. На стенах, где когда-то находились иконы, теперь расположилась фотоэкспозиция, которая рассказывает об истории города, точнее, о жизни русской общины. Старые фотографии подтверждают, каким живым и действительно „русским“ был этот город.

Все предметы культа в храме убраны в дальний коридор. Редкие посетители с увлечением фотографируются возле распятия и ликов святых. Здание уже давно перестало быть храмом, но на куполах по-прежнему сияют золотом православные кресты, правда, в самом центральном куполе видны несколько дыр. Вокруг храма множество торговых центров и коммерческих зданий — характерная для современного Китая картина. Интенсивная стройка идет и на бывшей прихрамовой территории, которую по-прежнему окружает классическая кирпичная ограда. Только внутри работают экскаваторы, сотни рабочих возводят новое здание»[104].

В 2006 году окружающая Софийский храм территория была очищена от прилегающей застройки. На площади перед храмом были построены музыкальный фонтан, картинная галерея русских художников и несколько сувенирных магазинов. Для того чтобы собор и его окружающая обстановка гармонировали друг с другом, здание было подсвечено, установлены 16 групп новых галогенных ламп с рефлектором и более чем 1000 ламп. Вечерняя подсветка храма сделала его еще более привлекательным для туристов. В те же годы китайской стороной предпринимались не менее двух попыток украсить внешний облик храма Софии Премудрости Божией[105].

А. М. Славутская (2007): «Посетили три церкви. Именно посетили, все они не действующие. В самой величественной, не подвергшейся вандализму, церкви Св. Софии теперь музей истории Харбина. Посредине на широком стенде под стеклянным колпаком макет Соборной площади старого Харбина. В центре Свято-Николаевский собор, вокруг воспроизведены здания вокзала (в его прежнем виде), Правления КВЖД, Желсоба[106], особняка Остроумова и т. д., даже железнодорожные и трамвайные пути. На стенах вместо икон — огромные фотографии старого города»[107].

---

[103] Баранник Ирина. В Харбине веет Россией // Амурская правда. 13.07.2006.

[104] Ефимов Алексей. Китайский город Харбин старается сохранить память о русском прошлом. РИА Новости. 22 сентября 2006 года.

[105] Еремин С. Ю., Киричков И. В. Указ. соч. С. 136.

[106] Желсоб («Железнодорожное собрание»). Первое Железнодорожное собрание было построено в 1898 году в Старом Харбине. Здесь выступали самодеятельный хор и музыканты-любители. Новое здание Железнодорожного собрания на Большом проспекте было построено в 1913 (1911) году по проекту К. Х. Денисова, воспитанника Петербургской академии художеств. В нем были предусмотрены театральный и кинозал, библиотека и др. Здесь ставились оперы, оперетты, драматические спектакли, выступали симфонический оркестр, знаменитости из России и других стран.

[107] Славутская А. М. В Харбине 70 лет спустя // Русская Атлантида. 2007. № 23. С. 82.

Весной 2007 года были сняты с восточного фасада храма — над главным входом — три большие иконы, написанные на холсте (предположительно они были установлены туда в период благоустройства территории вокруг храма), и переданы работавшим в Харбине двум русским художникам Елене Горбачевой и Виктору Борткевичу для написания копий. Русские исполнители настойчиво и неоднократно обращались к заказчикам с предложением выполнить святые лики в виде мозаики (для более длительной сохранности образов), но китайская сторона настояла на повторном написании копий на холсте.

Директор «Софии» заказал у работавшего в ту пору на острове Солнца художника Виктора Борткевича три больших иконы. Самая крупная должна быть «ростом» три метра семьдесят сантиметров. Материал — деревянная доска, покрытие такое, чтобы ни солнце со снегом, ни дождь с ветром не смогли бы испортить их качество. Какие именно лики должны быть на иконах, Виктор со своей помощницей Еленой Горбачевой из Владивостока выясняли очень скрупулезно. Связывались с архивами, с Московской патриархией, узнавали о том, как должны писаться такие иконы. Соблюдали все обязательные для иконописцев посты, читали молитвы перед нарождающимися образами.

Старые иконы были написаны людьми, незнакомыми даже с элементарными основами иконописи: холсты не были загрунтованы, наверняка их писали китайские художники, хотя образы были выбраны правильные — канонические. С образцов с помощью шила и углей были сняты точные копии. Иконописцы с соблюдением всех правил написания икон за два с лишним месяца закончили выполнение заказа. Самой крупной работой была ростовая икона Спасителя — три на полтора метра, Богородица и Иоанн Креститель — 1500х700.

В августе 2007 года в присутствии многих руководителей провинции Хэйлунцзян, города Харбина и района Дао Ли обновленные иконы были установлены на свои места над входом в храм. В этот день перед Софийским храмом толпилось много народу, щелкали фотоаппаратами, жужжали видеокамерами. Подъехал автокран. Вся фасадная часть храма — в паутине лесов. Рабочие застропили большую плоскую доску и аккуратно стали ее поднимать. Три больших иконы были подняты и вставлены в специальные проемы на фасаде здания, где им и должно было стоять по первоначальному проекту. Матерь Божия, Иоанн Креститель и Иисус Христос заняли свои «законные» места над главным входом в храм Божий[108].

Ходили слухи, что руководство «Софии» закажет еще несколько образов, чтобы заполнить все имеющиеся «иконные ниши» на церкви, но заказа не последовало. Авторы — Виктор и Елена — разъехались из Харбина. А уже в конце 2008 года три больших иконы с фасада Софийского храма были сняты[109]. Из-за влияния погодных факторов (изменение температуры воздуха, ветер, осадки) иконы постепенно теряли новизну и были сняты с фасадной стены храма. Одновременно были убраны две большие иконы и ликвидирована небольшая выставка икон и утвари внутри здания бывшей Софийской церкви[110].

Китайские власти обратились к преподавателям и студентам художественной школы с предложением написать иконы, которые были скопированы с древних русских

[108] Грибин Сергей. Любимый Харбин. Владивосток, 2015. Глава «София Цзяо Тан» — символ русского Харбина. С. 127—128.

[109] Там же. С. 128.

[110] Еремин С. Ю., Киричков И. В. Указ. соч. С. 136.

икон в киево-византийском стиле[111]. Но даже простой российский турист легко отличит «киево-византийский стиль» от китайского «ширпотреба».

Т. П. Верижская (2008): «Во второй половине дня посетили Софийскую церковь. Реставрирована она весьма условно. Стены, купол и приделы внутри храма почти утратили роспись. Все облупилось, пропали замечательные краски. Посередине, где находился алтарь, написана картина „Тайной вечери“, кое-где, без особых претензий на достоверность, сделали изображение Николая Чудотворца и еще каких-то святых с совершенно нелепой трактовкой. По стенам развешаны черно-белые фото Харбина начала XX века. Сохранились паникадила, их из-за большой высоты храма, видимо, не могли достать»[112].

На здании Софийского храма, с наружной его части, находятся 13 специальных ниш для установки в них икон. Четыре над главным входом, одна на алтарной стене и по четыре на боковых стенах. На имеющихся исторических фотографиях все они пусты, кроме одной — над главным входом в церковь. В ней, в маленьком круглом медальоне, находилась икона Спасителя. Восстановить данный образ при согласии на то китайской стороны не составляет больших трудностей. Современные русские харбинцы в случае согласия харбинских властей установить данный лик на его историческое место готовы подарить данный элемент убранства[113]. Кроме того, в интерьере храма сохранились скульптура Иисуса Христа, иконы Воскресения Христова, св. Софии и св. Николая Чудотворца.

А. С. Хрипко[114] (2012): «Я был в Харбине несколько лет назад и, конечно, пришел в Софийский собор, который внешне сейчас выглядит абсолютно так же, как тогда. Китайцы даже расчистили всю окружающую территорию, и сейчас церковь стоит посередине огромной площади. Кресты на месте, на колокольне висят все колокола. Мне даже разрешили подняться на колокольню, где я когда-то звонил. Нахлынули воспоминания. Вспомнил, как в 15 лет полез менять лампочки на кресте и сорвался, упав на крышу. К счастью, не пострадал, но с тех времен боюсь высоты.

Жаль, что внутреннее убранство не сохранилось — стены и потолок перекрашены, и поверх краски сейчас написаны китайские святые. В самой церкви организован музей города Харбина. А место захоронения моего деда — правый придел — остался нетронутым, и у меня сложилось впечатление, что китайцы даже не знают о том, что сокрыто в земле. И я решил не поднимать эту тему, не тревожить его могилу — он всей душой принадлежал этому храму, здесь и обрел свой вечный покой»[115].

Одной из отличительных особенностей храма Софии Премудрости Божией в Харбине является установка на боковых внутренних арках церкви и на арках над хорами множества электрических лампочек. Такие технические решения встречаются в украшательстве православных храмов крайне редко. В случае качественного восстановления орнаментальных росписей и оригинальной системы локальной подсветки арок в помещении церкви данная особенность станет его отличительной чертой и будет

---

[111] Дацышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. С. 201.

[112] Верижская Т. П. Путешествие из Новосибирска в Харбин // Русская Атлантида. 2008. № 28. С. 71—72.

[113] Еремин С. Ю., Киричков И. В. Указ. соч. С. 136.

[114] Александр Сергеевич Хрипко — внук свящ. Владимира Петрова, служившего в Софийском соборе с 1923-го по 1945 год.

[115] Принцева Светлана. Живая история: Мой дедушка строил Софийский собор // https://www.unification.com.au/articles/3361. «Единение» — еженедельная газета русской общины Австралии. Опубликовано 11 июля 2016 года. Дата посещения 6 ноября 2022 года.

интересна всем посетителям Софийского храма в Харбине, ведь такая подсветка воистину уникальна и не имеет аналогов[116].

13 мая 2013 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, совершавший визит в Китай, посетил в Харбине Софийский собор. Сотрудники архитектурного музея, ныне располагающегося в здании храма, рассказали Патриарху историю Софийского собора. Предстоятель Русской православной церкви, вспоминая историю разрушения храма Христа Спасителя в Москве, подчеркнул важность сохранения следов присутствия Русской православной церкви в Китае. Здание собора является не только религиозным символом, но имеет и политическое значение, выступая как отражение дружественных отношений между двумя государствами.

«Я не присутствовал при посещении «Софии» Святейшим Патриархом Кириллом в 2013 году, но слышал отзывы о песнопении, которое исполнил мужской хор, сопровождавший Патриарха, — пишет Сергей Грибин. — Китайским руководителям Харбина наверняка оно понравилось, так как буквально через полгода здесь же в бывшем храме прошел полуторачасовой концерт хора Храма Христа Спасителя из Москвы. Им исполнялись только мирские песни, но это было божественно! По окончании концерта этого я от лица Русского клуба в Харбине подарил цветы каждому участнику хора и выразил надежду, что патриарший хор сможет еще не раз порадовать нас своим, воистину Божественным, вокалом <...> И пусть сияет сегодня и всегда золотом крестов на радость всем жителям и гостям города Харбина символ Харбина — София Цзяо Тан!»[117]

Анни Санни (5 апреля 2015 года): «Мне всегда грустно видеть, когда разрушаются значимые исторически постройки, уникальные культурные и архитектурные сооружения. И вот с Софийским собором в Харбине — именно тот случай. Снаружи еще что-то сохранено, но вот внутри... Кажется, что „Святую Софию“ выскоблил какой-то зверский таксидермист и оставил лишь „чучелко“ на потеху туристам. Ну а то подобие музея, что находится сейчас в стенах с остатками фресок, содранных в одних местах и закрашенных в других — не стоит даже тех двадцати юаней. которые просят за вход»[118].

И снова *Н. Н. Лалетина (Николаева) (1997):* «Может быть, наступит время, и в храме будут совершаться богослужения, освятятся и оживут стены храма? Неисповедимы пути...»[119] Надежда умирает последней...

Приложение 6. Протоиерей Иоанн Сторожев // Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 202—205

Иоанн Владимирович Сторожев происходил из купеческой семьи Нижегородской губернии, и родился в Арзамасе. В раннем детстве, после безвременной кончины своего отца, был перевезен матерью в Дивеевский монастырь, основанный преподобным Серафимом Саровским, однако в первые годы своей сознательной жизни избрал для себя путь гражданской службы, окончив сначала Дворянский институт в Нижнем Новгороде, а затем юридический факультет Киевского университета. По окончании служил по судебному ведомству, затем, утомившись чиновной жизнью, накануне собственного назначения на прокурорский пост вышел в отставку и перешел

[116] Еремин С. Ю., Киричков И. В. Указ. соч. С. 139.

[117] Грибин Сергей. Указ. соч. Глава «София Цзяо Тан» — символ русского Харбина. С. 124, 127.

[118] Анни Санни. Самая русская достопримечательность Харбина — Софийский собор. https://annisanni.livejournal.com/1060019.html. Дата посещения 11 ноября 2022 года.

[119] Лалетина (Николаева) Н. Н. Картинки с китайской натуры. Харбин // Русская Атлантида. 2006. № 18. С. 61.

в сословие присяжных поверенных. На этой ниве он снискал себе славу и стал одним из наиболее успешных адвокатов на Урале, однако и здесь не пошел по проторенному пути, будучи рукоположенным правящим архиереем в священный сан в Екатеринбурге в сентябре 1912 года. Российская империя находилась уже накануне своей трагической гибели.

Переход из либерального стана присяжных поверенных в консервативный и отчасти «правый» лагерь православного духовенства словно бы не явился для будущего пастыря существенной переменой в жизни, ибо и на новом поприще он стал быстро составлять новую, на сей раз «духовную» карьеру. Начав епархиальным миссионером, умеющим найти общий язык и верно донести слово до самых разнообразных представителей народонаселения Урала, о. Иоанн получает место настоятеля Ирбитского собора, а вскоре и Екатеринбургского в одноименном городе. В сущем сане и застала о. Иоанна беспощадная волна гражданской смуты, и когда в город пришли большевики, он продолжал служить, и именно к нему, по настоянию коменданта «Дома особого назначения» Янкеля Юровского[120], был послан солдат для того, чтобы пригласить православного священника провести последнюю, как оказалось, службу для находящейся под арестом императорской семьи.

Так как политические воззрения о. Иоанна нам неведомы, можно предположить, что отказываться от приглашения он более не стал по причине пастырского долга своего, нежели чем в силу наличия верноподданнических чувств. Отказ в просьбе всесильного екатеринбургского чекиста мог оказаться причиной бессудного убийства отказавшегося священника, случаем, которым не было числа в годы Гражданской войны. Так или иначе, собравшись и оповестив об этом своего дьякона, о. Иоанн был препровожден с ним в Ипатьевский особняк под конвоем красноармейцев.

Вот что написал сам священник, повествуя о первой и последней встрече с царской семьей. «Когда мы вошли в комендантскую комнату, то нашли здесь... беспорядок, пыль и запустение... Мы явились, что мы должны делать? Юровский, не здороваясь и в упор рассматривая меня, сказал: „обождите здесь, а потом будете служить обедницу“. Я переспросил: „обедню“ или „обедницу?“ Он написал „обедницу“, — сказал Юровский. Когда мы облачились, и было принесено кадило с горящими углями (принес какой-то солдат), Юровский пригласил нас пройти в зал для служения. Вперед в зал прошел я, затем диакон и Юровский. Одновременно из двери, ведущей во внутренние комнаты, вышел Николай Александрович с двумя дочерьми, но которыми именно, я не успел рассмотреть. Мне показалось, Юровский спросил Николая Александровича „Что, у вас все собрались?“ Николай Александрович ответил твердо — „Да, все“. Мне показалось, что как Николай Александрович, так все его дочери... были, я не скажу, в угнетении, а как бы утомлены. После богослужения все приложились к Святому кресту, причем Николаю Александровичу и Александре Федоровне диакон вручил по просфоре... Когда я выходил и шел очень близко от бывших великих княжон, мне послышалось едва уловимое слово „благодарю“ — не думаю, чтобы это мне только показалось»[121].

Как видно из отрывка, о. Иоанн не был большим поклонником монархии, и в свой последний визит к заточенному государю безукоризненно исполнил лишь свои профессиональные обязанности. Словно бы в отрицание богоданности титулов импе-

[120] Яков Михайлович Юровский (настоящее имя и отчество Янкель Хаймович, 1878, Каинск — 1938, Москва) — революционер, чекист. Родился в Каинске Томской губернии (с 1935 года — Куйбышев) в большой еврейской семье, восьмым из десяти детей. Его отец, Хаим Ицхакович, был стекольщиком, мать — швеей. Непосредственный руководитель расстрела последнего российского императора Николая II и его семьи. В 1938 году Я. М. Юровский умер в госпитале от язвенной болезни кишечника. Вероятно, это «спасло» его от ареста и казни: прочие участники убийства царской семьи были Сталиным уничтожены.

[121] Небесный (Харбин). Февраль 1927 года. Цит. по: Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 204—205.

раторского семейства, он и какое-то время спустя именовал великих княжон «бывшими», как бы не понимая, что «бывшими» ни единожды коронованный государь, ни его потомство быть не могут. Во время белого правления в Екатеринбурге о. Иоанн, решил уехать в Харбин, где и прожил со своим семейством до своей кончины, последовавшей в 1927 году. Там он был последовательно настоятелем Софийской церкви, затем Свято-Алексеевской.

Современники говорили о необычайном красноречии пастыря, привлекавшего прихожан мастерски построенными проповедями, что не удивительно, принимая во внимание его образование и успешную службу присяжным поверенным, где красноречие, как известно, является залогом профессионального успеха. Рискнем предположить, что в многочисленных проповедях сей пастырь едва ли призывал собравшихся покаяться в грехе царе-отступничества и молиться о даровании России нового государя. Весь его предыдущий жизненный опыт говорил о его принадлежности к либеральным слоям России, с равнодушием взиравшим на трагедию отречения и падения законной монархической власти; не удивительно, если осознание необходимости всенародного покаяния так и не посетило его до конца его дней в Маньчжурии. Современники уверяли, что о. Иоанн положил немало сил на организацию школы для беднейших детей при харбинской Алексеевской церкви, а также создание хорошего прихода, однако едва ли к нему приходило понимание важности промыслительного случая, сделавшего его последним из всего православного духовенства, причащавшим последнего российского государя.